■ ■ ■ Проблемы коммуникации между властью, обществом и СМИ в сфере профилактики экстремизма

Воронцов С.А.¹, Шарков Ф.И.², Понеделков А.В.¹

1. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), Москва, Российская Федерация.

2. Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России (МГИМО), Москва, Российская Федерация.

Аннотация. В настоящей статье исследуются проблемы коммуникации между властью, обществом и средствами массовой информации в сфере профилактики экстремизма путем проведения системной информационной политики, направленной на установление причин и факторов, детерминирующих радикальные проявления, определение мер, направленных на их локализацию, формирование в обществе стойкого неприятия противозаконного поведения граждан и их объединений. Грамотная организация взаимодействия между властью, обществом и СМИ позволяет синтезировать их усилия в сфере профилактики экстремизма. Такой подход, охватывает не только основные меры по борьбе с терроризмом на основе обеспечения безопасности, но и систематические превентивные шаги для устранения основополагающих условий, которые побуждают отдельных лиц к радикализации и присоединению к насильственным экстремистским группам. Требуется разработка конкретных рекомендаций и планов действий на федеральном, региональном и местном уровнях как органов государственной власти, так и муниципального управления в активном взаимодействии с масс-медиа, в частности, сосредоточившись на коренных социальных причинах того, почему некоторых людей привлекают экстремистские организации и какие меры борьбы с экстремизмом являются наиболее эффективными.

Ключевые слова: протестные настроения, экстремизм, профилактика, власть, общество, средства массовой информации, коммуникационное пространство, информационная политика, цензура, меры

Для цитирования: Воронцов С.А., Шарков Ф.И., Понеделков А.В. Проблемы коммуникации между властью, обществом и СМИ в сфере профилактики экстремизма // Коммуникология. 2021. Том 9. №1. С. 99-111. DOI 10.21453 / 2311-3065-2021-9-1-99-111.

Сведения об авторах: Воронцов Сергей Алексеевич¹ – доктор юридических наук, профессор кафедры процессуального права Южно-российского института управления РАНХиГС; Шарков Феликс Изосимович – доктор социологических наук, профес-

¹ 13 марта 2021 года ушел из жизни постоянный автор журнала «Коммуникология», блестящий ученый и педагог Сергей Алексеевич Воронцов – руководитель Научно-учебного центра противодействия коррупции Института права и национальной безопасности РАНХиГС, профессор кафедры процессуального права Южно-российского института управления, доктор юридических наук, автор более 150 научных работ по проблемам борьбы с экстремизмом, терроризмом, коррупцией, организованной преступностью, проблемам элитологии и политологии. Редакция выражает глубокие соболезнования родным и близким.

сор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры социологии МГИМО (У) МИД РФ, заведующий кафедрой общественных связей и медиаполитики, заместитель декана факультета журналистики факультета журналистики ИГСУ РАНХиГС; По-неделков Александр Васильевич – д.полит.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политологии и этнополитики РАНХиГС. Адрес: 119571, Россия, г. Москва, пр-т Вернадского, 84. E-mail: raven_serg@mail.ru; sharkov_felix@mail.ru; ponedelkov@uriu.ranepa.ru.

Статья поступила в редакцию: 15.01.2021. Принята к печати: 15.03.2021.

Вопросы теории и практики экстремизма и радикализации общества

Профилактика экстремизма состоит не только в том, чтобы предотвратить терроризм, но и чтобы не допустить негативного влияния экстремистских группировок на людей в средствах массовой информации (далее – СМИ) социальных сетях, в конечном счете – защитить общее благосостояние и безопасность всего населения. Экстремизм относится к лицам или группам, которые совершают или стремятся узаконить насилие или другие незаконные действия со ссылкой на социальные условия, с которыми они не согласны. Этот термин охватывает, например, левый экстремизм, правый экстремизм и воинствующий ислаимзм.

Особую угрозу представляет для общества влияние экстремистских группировок на радикализацию нашего общества. Под радикализацией понимается краткосрочный или долгосрочный процесс, в ходе которого лица присоединяются к экстремистским взглядам или узаконивают свои действия на основе экстремистских идеологий. Экстремистские группы или лица стремятся вербовать новых последователей или затрагивают чувство идентичности и поведение других людей, особенно в молодежной среде. В основе усилий власти и общества по предотвращению экстремизма и радикализации лежит тесное сотрудничество между различными органами власти и совместное понимание того, что усилия по предотвращению могут осуществляться на многих уровнях и включают различные виды инициатив. Конкретные проблемы, связанные с борьбой с экстремизмом и радикализацией, со временем меняются. Следовательно, необходимо постоянно развивать и адаптировать превентивные усилия с тем, чтобы все соответствующие субъекты обладали необходимыми знаниями и соответствующими инструментами для решения проблем экстремизма и радикализации.

Необходимо прилагать многосторонние и действенные усилия по противодействию массовому присутствию в Интернете и радикализирующему влиянию экстремистских групп и лиц в Интернете и социальных сетях. Нужно активизировать усилия по формированию позитивной информационной среды через активное присутствие в цифровых СМИ, а также в сетевых сообществах, и тем самым ослаблять привлекательность и привлекательность экстремизма.

Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации

29 мая 2020 г. Указом № 344 Президент Российской Федерации утвердил новую редакцию Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года¹. Возникает естественный вопрос: какова актуальность этого документа? Ведь в начале 2020 года звучали прогнозы, что в условиях введенного режима самоизоляции вероятен рост экономической и насильственной преступности, вызванный падением доходов населения в связи с утратой работы, либо приостановкой деятельности значительного числа предприятий и частных предпринимателей². Рост экстремизма не прогнозировался. Однако статистика МВД показала, что на фоне самоизоляции в нашей стране произошел не рост преступлений насильственного характера по отношению к аналогичному периоду прошлого года, а их падение на 3,3%, в том числе изнасилований и покушений на изнасилование на 31,1%, разбоев – на 20,9%, грабежей – на 9,9%, краж – на 11,2%. Стало безопаснее на объектах транспорта, где преступлений зарегистрировано меньше на 10,9%³.

Одновременно по данным Генеральной прокуратуры России с января по июль текущего зафиксирован рост преступлений террористического характера – на 13,7%, а экстремистских преступлений – на 40% выше показателя за аналогичный период 2019 года. Причем, 55% преступлений экстремистской направленности было совершено с использованием сети Интернет.

Обращает на себя внимание устойчивая тенденция роста количества преступлений, связанных с созданием экстремистских сообществ. Более трети преступлений экстремистской направленности были квалифицированы как публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. Наибольшее число деяний указанной категории, зафиксировано в субъектах, входящих в Центральный и Приволжский федеральные округа⁴.

Отметим, что количество преступлений экстремистской направленности незначительно по сравнению с общим количеством совершаемых на территории Российской Федерации преступлений, но в то же время каждое из них может вызвать повышенный общественный резонанс и существенно дестабилизировать социально-политическую обстановку.

¹ Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 “Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года” [эл. ресурс]: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369/>.

² Не надо сгущать краски: в Кремле следят за ростом преступности [эл. ресурс]: <https://www.gazeta.ru/social/2020/04/13/13047019.shtml>.

³ В МВД заявили о снижении преступности в России на фоне пандемии [эл. ресурс]: <https://www.interfax.ru/russia/704309>.

⁴ Число террористических преступлений в России выросло на четверть [эл. ресурс]: <https://tass.ru/obschestvo/9635141>.

Диаграмма 1. Количество преступлений экстремистской направленности (Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ¹) / Extremist crimes, N (Official website of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation)

Коммуникация между органами власти и населением

Возможную угрозу резонансного роста протестных проявлений отметил в докладе независимой исследовательской группы Сергей Белановский, который сумел правильно спрогнозировать рост массовых выступлений в 2011–2012 годах. Авторы доклада прямо указывают, что «современные протестные настроения, могут привести к крупным социально-политическим потрясениям»².

Чтобы предупредить подобный сценарий развития событий органы власти должны устанавливать с населением отношения солидарности и сотрудничества, путем проведения последовательной государственной информационной политики, направленной на профилактику распространения экстремистских взглядов, устранение причин и факторов, их продуцирующих.

¹ Информация с официального сайта Генеральной прокуратуры Российской Федерации [эл. ресурс]: <https://genproc.gov.ru>.

² Белановский С. Россию ждут политические потрясения [эл. ресурс]: <https://zen.yandex.ru/media/pragmatic/sergei-belanovskii-rossiiu-jdut-politicheskie-potriaseniia-5ee7c18ed23b471e869a913b>.

Необходимость активного информационного противодействия следует непосредственно из норм Федерального закона «О противодействии экстремизму»¹, где в числе основных принципов противодействия экстремистской деятельности законодателем указаны:

- принцип гласности;
- приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности;
- сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности.

Системная реализация этих принципов должна происходить в рамках государственной информационной политики, которая реализуется посредством воспроизводства и распространения информации, удовлетворяющей интересы государства и гражданского общества, и направлена на обеспечение конструктивного диалога между ними и их представителями.

В контексте настоящей статьи, цель коммуникации между властью, обществом и средствами массовой информации в сфере профилактики экстремистских взглядов можно определить, как формирование в сознании населения негативного образа экстремистов, призывающих решать социально-политические проблемы путем насилия. Причем, основные усилия государственной информационной политики по противодействию экстремизму, должны быть направлены не только на профилактику, выявление и пресечение противоправной деятельности конкретных носителей подобных взглядов, но в первую очередь на диагностику и блокирование причин и условий, детерминирующих подобные проявления, компрометацию основных положений экстремистской идеологии, используемой для привлечения в свои ряды новых сторонников. Борьба с конкретными носителями радикальной идеологии без устранения факторов, ее продуцирующих – путь в никуда, ибо место изолированных от общества радикалов займут новые лица, попавшие под влияние экстремистской идеологии.

Ключевая задача государства и общества – совершенствование государственной информационной политики противодействия экстремизму и радикализму

Чтобы противодействовать подобному развитию событий ключевой задачей государства и общества должно стать последовательное совершенствование государственной информационной политики противодействия экстремизму, под которой понимается «способность и возможность субъектов политики воздействовать на сознание, психику людей, их поведение и деятельность с помощью информации в интересах государства и гражданского общества» [Попов: 38].

¹ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [эл. ресурс]: <https://base.garant.ru/12127578/>.

Современная информационная политика противодействия экстремизму должна отвечать уровню внешних и внутренних экстремистских угроз.

К числу внешних экстремистских угроз относятся попытки финансовой и информационной поддержки рядом иностранных государств деструктивной деятельности, осуществляемой иностранными или международными неправительственными организациями, направленной на дестабилизацию общественно-политической и социально-экономической обстановки в Российской Федерации, включая инспирирование «цветных революций», распространение экстремистской идеологии и радикализма в обществе.

К числу внутренних экстремистских угроз относится распространение идеологии насилия, вовлечение граждан в деятельность экстремистских сообществ, возбуждение ненависти либо вражды, унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а также принадлежности к какой-либо социальной группе, в том числе путем распространения призывов к насильственным действиям, прежде всего с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»; подготовка и совершение террористических актов. Опасным способом дестабилизации общественно-политической и социально-экономической обстановки в Российской Федерации в последние годы стало привлечение различных групп населения к участию в несогласованных публичных мероприятиях (включая протестные акции), которые умышленно трансформируются в массовые беспорядки.

Характерной особенностью экстремистских организаций стало привлечение к ним молодежи, в том числе отличающихся высокой степенью организованности неформальных объединений националистов. Реальную угрозу представляет распространение радикализма в том числе в спортивных школах и клубах, проникновение приверженцев экстремистской идеологии в тренерско-преподавательский состав.

Для качественной реализации государственной антиэкстремистской информационной политики усилий правоохранительных структур, ориентирующихся в основном на репрессивные методы пресечения экстремизма, недостаточно. События в Украине, Белоруссии, Киргизии, да и в США, достаточно убедительно это продемонстрировали. Необходимо существенно повысить роль предупредительного фактора в противодействии экстремизму, а для этого привлечь к данной работе представителей центральных и региональных СМИ, сотрудников пресс-служб федеральных органов исполнительной власти, блогеров, представителей политических партий, религиозных и общественных организаций, которые должны обеспечить граждан полной, всесторонней и достоверной информации об опасности последствий экстремизма для личности, государства и общества, что, собственно, является конституционной нормой¹.

¹ Статья 29 Конституции Российской Федерации [эл. ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

Задачи противодействия экстремизму в информационной сфере

При организации деятельности субъектов, осуществляющих противодействие экстремизму в информационной сфере, следует учитывать, что в нашей стране запрет цензуры является конституционной нормой. Свобода СМИ выступает в качестве одного из гарантов демократии. Пункт 2 ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. устанавливает: «Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию, и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати, или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору»¹.

В силу упрощенного понимания данного положения отдельные СМИ становятся в оппозицию к структурам власти, выходят в рамках своих публикаций за рамки правового пространства, мотивируя свою радикальную позицию свободой СМИ. Но свобода СМИ не может быть абсолютной, так как требования закона и запросы общества к СМИ формируют систему определенных ограничений данной свободы. Следует согласиться с Ю. А. Решетовым, что абсолютной, «не учитывающей интересы общества, свободы СМИ не существует, точно так же как, например, невозможно говорить о свободе государств, не говоря об обязанностях, налагаемых на них международным правом, и в том числе добросовестно соблюдать свои международные обязательства»².

В силу своего предназначения СМИ с одной стороны, должны обеспечивать доступ граждан к полной, и достоверной информации, а с другой – защищать общественное и индивидуальное мнение от различных форм манипулирования таким мнением. М.М. Васягина справедливо утверждает, что в ряде случаев концепция «свободной, не контролируемой информации» на самом деле работает на экстремистские и террористические внутригосударственные и международные организации и группировки [Решетов: 97], которым эта концепция помогает захватить или подчинять своему влиянию то или иное средство массовой информации в целях последующей дестабилизации социально-политической обстановки в стране или регионе, нарушения установленного порядка управления, подрыва авторитета власти, инициирования недовольства населения действиями правительства, неспособного навести надлежащий порядок и защитить собственных граждан от насилия и т.д., что мы отчетливо наблюдали в действиях оппозиции в Украине и Белоруссии.

Попытки идеологического обоснования экстремизма

Субъекты экстремистской деятельности, опираясь на СМИ, во все исторические периоды пытались убедить общество в объективной необходимости при-

¹ Ведомости ВС СССР. 1976. N 17. Ст. 291.

² Ограничения свободы СМИ и борьба с терроризмом [эл. ресурс]: http://www.echr.ru/news/msg.asp?id_msg=166.

менения насилия для достижения декларируемых ими экзистенциальных целей. Идеологическое обоснование экстремизм получил в XIX веке, когда немецкий радикал Карл Гейнцген провозгласил, что запрет убийства неприменим в политической борьбе и что фактическая ликвидация сотен и тысяч людей может быть оправдана, исходя из «высших интересов человечества». Он был уверен, что с помощью экстремистских акций даже небольшая группа единомышленников сумеет создать хаос в самом сильном государстве [Васягина: 36]. Отличительными чертами современного политического экстремизма являются пропаганда и использование насилия, возбуждение протестных настроений, прежде всего, в молодежной среде, блокирование органов власти, провоцирование столкновений с органами правопорядка с гиперболизацией их последствий в отечественных и зарубежных СМИ, образование различных параллельных структур власти в виде комитетов, партий, движений, лидеры которых оседают в странах – геополитических противниках России, финансирующих антироссийские информационные проекты.

Таким образом, задача повышения эффективности государственной антиэкстремистской информационной политики в современный период является крайне актуальной. Однако, разработать положения информационной политики, утвердить соответствующие концепции и стратегии – далеко не все. Необходимо определить информационный инструментарий, позволяющий довести антиэкстремистскую информацию населению. При реализации этого направления деятельности возникает серьезная проблема. Возможности информационного воздействия традиционных СМИ в последние десятилетия существенно сократились. Так, по оценкам экспертов, большинство российских граждан газеты не выписывают, читают их 1-2%, информационные программы телевидения смотрит в основном взрослое население, а среди молодежи этот показатель не превышает 5%. Более того, у 40% респондентов дома телевизора нет вообще, радио слушают в основном те, кто ездит на машине, да и то, их внимание привлекают музыкальные программы.

Подобная реакция населения представляется адекватной, так как сегодня информационное пространство заполнено людьми, которые из журналистики сделали бизнес или политическое (иногда семейное) хобби, с большим числом около всяческих экспертов, которые кочуют по каналам, как бродячий цирк, при появлении которых, нормальный человек переключает канал.

Выводы

Вектор информационного противодействия экстремизму сегодня переместился в социальные сети, где происходят наиболее интересные дискуссии, однако авторитетные эксперты государства и общества в этих дискуссиях практически не участвуют. В результате, конструктивный диалог представителей государства, общества и СМИ по проблемам противодействия экстремизму, не налажен, что сказывается на обострении социальной конфликтности.

В тех сферах, где отмечаются попытки диалога власти и общества, превалируют технологии одностороннего воздействия власти на общество с целью продвижения интересов власти, без анализа и учета мнения общества, являющегося, как и власть, значимым субъектом политических отношений. Более того, согласно Конституции Российской Федерации, многонациональный народ является единственным источником власти в Российской Федерации. Подобную позицию власти можно объяснить спецификой исторического развития России, при котором государственная власть всегда пыталась подчинить себе интересы общества и говорить от имени народа. С другой стороны, низкий уровень гражданского самосознания, политическая пассивность, высокая конфликтность и радикализм значительной части населения осложняют гармонизацию отношений и побуждают власть брать инициативу на себя. В том числе и во взаимоотношениях со СМИ, в которых власть также пытается диктовать свою волю, осуществлять контроль над деятельностью региональных и местных СМИ посредством проведения регулярных совещаний по информационным вопросам. Подобная политика власти по установлению политического, кадрового и экономического контроля над СМИ, приводит к монополизации информационной сферы властью, что нарушает равный доступ граждан и их объединений к информации. Уместно утверждать, что информационная политика воспринимается чиновниками исключительно как инструмент реализации интересов региональной (муниципальной) власти, направленных на формирование у населения благоприятного впечатления о своей деятельности, путем пресс-релизов и сообщений, регулярно транслируемых пресс-службами областной или муниципальной власти. СМИ регионального и муниципального уровней вынуждены печатать эти пресс-релизы без объективной корректировки, опасаясь в противном случае «оргвыводов». А это существенно снижает роль СМИ как субъекта массовой коммуникации.

Таким образом, современная информационная политика, реализуемая сегодня как в рамках страны в целом, так и на уровне регионов, не отвечает уровню внешних и внутренних угроз безопасности государству и не в полной мере соответствует повседневным запросам общества. Образно говоря, в коммуникационном пространстве СМИ, государство и общество как бы представляют собой субстанции параллельных миров, живущие рядом, но не пересекающиеся. А раз так, то информационное пространство заполнено любыми новостями, кроме тех, которые должны определять реальное содержание антиэкстремистской информационной политики.

Пути исправления сложившейся ситуации представлены в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. К числу ключевых направлений следует отнести: создание единой государственной системы мониторинга в сфере противодействия экстремизму в целях выявления фактов распространения экстремистской идеологии и ограничения доступа к информационным ресурсам, тиражирующим экстремистские материалы;

формирование специализированного информационного банка данных экстремистских материалов в целях совершенствования правоприменительной

практики в сфере противодействия экстремизму, выявления способов оказания экстремистскими организациями информационно-психологического воздействия на население;

- разработка регионами и муниципалитетами целевых программ по формированию системы профилактики экстремизма и терроризма, предупреждению межнациональных (межэтнических) конфликтов;

- повышение действенности мер выявления и устранения источников и каналов финансирования экстремистской и террористической деятельности;

- проведение конференций, форумов, тематических встреч с представителями средств массовой информации и интернет-сообщества в целях противодействия распространению экстремистской идеологии;

- устранение причин и факторов, осложняющих миграционную ситуацию в стране;

- объективное информирование граждан о деятельности субъектов противодействия экстремизму, формирование у них заинтересованности в противодействии экстремизму.

Реализация указанного выше комплекса мер должна способствовать стабилизации общественно-политической ситуации в стране, снижению числа экстремистских угроз и как следствие уменьшению доли преступлений насильственного характера в общем количестве преступлений экстремистской направленности; предупреждению и пресечению попыток распространения экстремистских материалов в средствах массовой информации и сети Интернет.

Указанные меры должны также способствовать росту активности институтов гражданского общества в профилактике и предупреждении экстремистских проявлений, формированию атмосферы неприятия экстремистской идеологии.

Источники

Васягина М.М. (2014). Информационный аспект профилактики экстремистской деятельности. В сборнике: Реализация государственной политики по противодействию терроризму и экстремизму в Российской Федерации: основные направления, проблемы и перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции X Державинские чтения в Республике Мордовия. С. 34-38.

Журавель В.П. (2002). Северный Кавказ и некоторые аспекты борьбы с проявлениями терроризма // Право и безопасность. № 2–3. [режим доступа]: https://dpr.ru/pravo/pravo_3_ogl.htm

Информационная политика (2003) / Под общ. ред. В.Д. Попова. М.: Изд-во РАГС. Решетов Ю.А. (2001). Свобода информации: кому она принадлежит? // Московский журнал международного права. №2.

Рюмшин С.А. (2019). Медиация в регулировании взаимодействия органов власти и гражданского общества в России. Дисс... на соискание ученой степени кандидата социологических наук, РАНХиГС. Москва.

Шарков Ф.И., Понеделков А.В. (2018). Коалиционные модели международных коммуникаций в контексте глобального управления (на примере БРИКС) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. Т. 18. № 1. С. 85-95.

Шарков Ф.И., Понеделков А.В., Васьков М.А. (2019). О роли политикоадминистративных элит в инновационном развитии современной России // Коммуникология. Том 7. №3. С. 15-25.

Contena, B., Loscalzo, Y., & Taddei, S. 2015. Surfing on social network sites: a comprehensive instrument to evaluate online self-disclosure and related issues. *Computers in Human Behaviour*. No. 49. P. 30-37.

Denning D. (2010). Terror's web: how the internet is transforming terrorism. In: M. Yar, Y. Jewekes (Eds.), *Handbook of Internet Crime*. Willan Publishers. P. 194-212.

Desmond P. (2002). Thwarting cyberterrorism. *Network World*. Vol. 19. No. 7. P. 72-74.

Frontlines: Young People at the Forefront of Preventing and Responding to Violent Extremism (2019). UNDP Global Report. New York.

Goodboy A., Martin, M. (2015). The personality of a cyberbully: examining the dark triad. *Computers in Human Behaviour*. No.49. P. 1-4.

Holdaway L., Simpson R. (2018). Improving the Impact of Preventing Violent Extremism Programming: A Toolkit for Design, Monitoring and Evaluation. Oslo: UNDP, Oslo Governance Centre [available at]: <https://www.unwomen.org>.

McLennan N., Thompson J. (2015). Quality Physical Education (QPE): Guidelines for Policymakers. Paris: UNESCO.

Organization for Security and Cooperation in Europe. (2019). Understanding Referral Mechanisms in Preventing and Countering Violent Extremism and Radicalization That Lead to Terrorism: Navigating Challenges and Protecting Human Rights – A Guidebook for South-Eastern Europe. Vienna.

Schmid A. (2005). Terrorism as psychological warfare. *Democracy and Security*. No. 1(2), 138.

United Nations Office on Drugs and Crime (2019). Global Programme to End Violence against Children. Roadmap on the treatment of children associated with terrorist and violent extremist groups. Vienna.

■ ■ ■ Problems of Communication between Government, Society and the Media in the Field of Extremism Prevention

Vorontsov S.A.¹, Sharkov F.I.², Ponedelkov A.V.¹

1. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation.

2. Moscow State University of International Relations (MGIMO).

Abstract. This article examines the problems of communication between the government, society and the mass media in the field of extremism prevention through a systematic information policy aimed at identifying the causes and factors that determine radical manifestations, determining measures aimed at their localization, and forming a persistent rejection of illegal behavior of citizens and their associations in society. The competent organization of interaction between the government, society and the media makes it possible to synthesize their efforts in the field of extremism prevention. This approach encompasses not only basic security-based counter-terrorism measures, but also systematic preventive steps to address the underlying conditions that encourage individuals to radicalize and join violent extremist groups. It is necessary to develop specific recommendations and action plans at the federal, regional and local levels of both state and municipal authorities in active interaction with the mass media, in particular, focusing on the root social reasons why some people are attracted to extremist organizations and what measures to combat extremism are most effective.

Keywords: protest moods, extremism, prevention, power, society, mass media, communication space, information policy, censorship, measures

For citation: Vorontsov S.A., Sharkov F.I., Ponedelkov A.V. (2021). Problems of Communication between Government, Society and the Media in the Field of Extremism Prevention. *Communicology (Russia)*. Vol. 9. No.1. P. 99-111. DOI 10.21453/2311-3065-2021-9-1-99-111.

Inf. about the authors: Vorontsov Sergey Alekseevich – Dr.Sc. (Law), Professor of the Department of Procedural Law, RANEPA; Sharkov Felix Izosimovich – Dr.Sc. (Soc.), Professor, honored scientist of the Russian Federation, professor at the chair of sociology, MGIMO; Ponedelkov Alexander Vasilievich – Dr.Sc. (Polit.), Professor, honored scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Political Science and Ethnopolitics of RANEPA. Address: 119571, Russia, Moscow, Administration, RANEPA. Address: 119571, Russia, Moscow, Vernadsky av., 84. E-mail: raven_serg@mail.ru; sharkov_felix@mail.ru; ponedelkov@uriu.ranepa.ru.

Received : 15.01.2021. *Accepted:* 15.03.2021.

References

- Contena, B., Loscalzo, Y., & Taddei, S. 2015. Surfing on social network sites: a comprehensive instrument to evaluate online self-disclosure and related issues. *Computers in Human Behaviour*. No. 49. P. 30-37.
- Denning D. (2010). Terror's web: how the internet is transforming terrorism. In: M. Yar, Y. Jewekes (Eds.), *Handbook of Internet Crime*. Willan Publishers. P. 194-212.
- Desmond P. (2002). Thwarting cyberterrorism. *Network World*. Vol. 19. No. 7. P. 72-74.
- Frontlines: Young People at the Forefront of Preventing and Responding to Violent Extremism (2019). UNDP Global Report. New York.
- Goodboy A., Martin, M. (2015). The personality of a cyberbully: examining the dark triad. *Computers in Human Behaviour*. No.49. P. 1-4.
- Holdaway L., Simpson R. (2018). Improving the Impact of Preventing Violent Extremism Programming: A Toolkit for Design, Monitoring and Evaluation. Oslo: UNDP, Oslo Governance Centre [available at]: <https://www.unwomen.org>.
- McLennan N., Thompson J. (2015). Quality Physical Education (QPE): Guidelines for Policymakers. Paris: UNESCO.
- Organization for Security and Cooperation in Europe. (2019). Understanding Referral Mechanisms in Preventing and Countering Violent Extremism and Radicalization That Lead to Terrorism: Navigating Challenges and Protecting Human Rights – A Guidebook for South-Eastern Europe. Vienna.
- Popov V.D., ed. (2003). Information policy. M.: Publishing house of RAGS (In Rus.).
- Reshetov Y.A. (2001). Freedom of information: who owns it? *Moscow Journal of International Law*. No. 2 (In Rus.).
- Ryumshin S.A. (2019). Mediation in the regulation of interaction between the authorities and civil society in Russia. Diss ... for the degree of candidate of sociological sciences, RANEPA. Moscow (In Rus.).
- Schmid A. (2005). Terrorism as psychological warfare. *Democracy and Security*. No. 1(2), 138.
- Sharkov F.I., Ponedelkov A.V. (2018). Coalition models of international communications in the context of global governance (on the example of BRICS). *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations*. Vol. 18. No. 1. P. 85-95 (In Rus.).
- Sharkov F.I., Ponedelkov A.V., Vaskov M.A. (2019). On the role of political and administrative elites in the innovative development of modern Russia. *Communicology*. Vol. 7. No. 3. P.15-25 (In Rus.).

United Nations Office on Drugs and Crime (2019). Global Programme to End Violence against Children. Roadmap on the treatment of children associated with terrorist and violent extremist groups. Vienna.

Vasyagina M.M. (2014). Informational aspect of the prevention of extremist activity. In the collection: Implementation of state policy on countering terrorism and extremism in the Russian Federation: main directions, problems and prospects. Materials of the All-Russian scientific-practical conference X Derzhavin readings in the Republic of Mordovia. P. 34-38 (In Rus.).

Zhuravel V.P. (2002). North Caucasus and some aspects of combating manifestations of terrorism. *Law and Security*. No. 2-3 [access mode]: https://dpr.ru/pravo/pravo_3_ogl.html (In Rus.).